

США: новые реалии

УДК 314(73)

DOI: 10.31249/kgt/2024.04.05

Этнорасовый состав населения макрорегионов США в начале XXI века: количественный анализ межгруппового взаимодействия

Линар Рамилевич ИМАНГУЛОВ

аспирант кафедры экономической и социальной географии России,
инженер Научно-исследовательской лаборатории регионального анализа
и политической географии географического факультета

МГУ имени М.В. Ломоносова

Ленинские горы, д. 1, г. Москва, Российская Федерация, 119991

E-mail: linar.imangulov.1999@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6254-2049

ЦИТИРОВАНИЕ: Имангулов Л.Р. Этнорасовый состав населения макрорегионов США в начале XXI века: количественный анализ межгруппового взаимодействия // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 4. С. 64–86.

DOI: 10.31249/kgt/2024.04.05

Статья поступила в редакцию 22.11.2023.

Исправленный текст представлен 09.07.2024.

АННОТАЦИЯ. В статье дается оценка современного этнорасового состава населения США в структурном и территориальном аспектах на основе данных переписи населения США 2000, 2010 и 2020 гг. Для описания модели этнорасового развития США автором вводится индекс дистанцированности группы в обществе, учитывающий межгрупповые брачные предпочтения, и индекс межрасовой интеграции населения, основанный на расчете социальных дистанций между расовыми группами. Межгрупповая дистанцированность расовых групп рассчитывается на основе данных о множественном происхождении населения как результативных характеристиках важней-

шего из видов взаимодействия между группами населения – брачного. На основании расчетных значений индекса межгрупповой дистанцированности предложена схема современной расовой и этнической организации населения США, отражающая специфику этнического развития государства. Обозначены две противоположные тенденции трансформации этнорасовой структуры населения США: 1) этническое развитие по принципу «плавильного котла» среди представителей старой иммиграции внутри расовых групп и в контактных зонах и 2) фрагментация общества по принципу «салатной чаши». Для макрорегионов США в соответствии с расчетными значениями

индекса межрасовой интеграции населения на 2010 г. указаны преобладающие варианты этнорасового развития в соответствии с развитием ассимиляционных процессов или, наоборот, фрагментации общества. Далее на основе данных переписей населения 2010 и 2020 гг. произведена количественная оценка трансформации межгруппового брачного взаимодействия населения в макрорегионах США. В заключении результаты количественного анализа межгруппового брачного взаимодействия соотнесены с потенциальными рисками локальных или масштабных межрасовых конфликтов в макрорегионах США. Максимальные риски социальной и политической дестабилизации имеют штаты, входящие в состав макрорегионов с низким значением индекса межрасовой интеграции и соответственно высокой социальной напряженностью, – штаты Юго-Востока и Северо-Востока Центра, Южная Атлантика.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этническое развитие, расовая структура населения, миграция, социальная дистанция, смешанные браки, происхождение населения, сегрегация общества, регионы США.

Введение и постановка проблемы

Вопросы формирования американского общества и общественных отношений занимают особое место в научном дискурсе. Принцип «строительства государства», основанный на привлечении огромного числа мигрантов со всего мира для освоения значительных по площади пространств и других целей, требует особого осмысления с точки зрения устройства общества в части решения сопутствующих социальных проблем, а также обеспечения

внутренней политической стабильности в государстве.

Вместе с формированием и развитием американского общества появляются целый ряд концепций, пытающихся обосновать тенденции изменения расовой и этнической структуры населения США.

После Первой мировой войны, в 1920-е годы, на смену англоконформизму пришла концепция «плавильного котла», отличительной чертой которой стала попытка объединить не только на культурном, но и биологическом уровне разные этнические и расовые группы. Интеграция этнических групп в единое целое, согласно данной концепции, осуществляется вследствие активного распространения в иммигрантской среде ассимиляционных процессов. Результатом действия «плавильного котла» должен был стать не просто человек с единой американской идентичностью, но и человек-носитель традиционных англо-саксонских ценностей – *White Anglo-Saxon Protestant (WASP)*, при этом цвет кожи игнорировался как ключевой критерий идентичности.

Концепция «плавильного котла» на протяжении многих десятилетий была идеологической основой американской государственности. Увеличение неоднородности американского общества компенсировалось ростом солидарности между его разнородными элементами за счет создания «широкой национальной идентичности» [Smith, 2012]. Однако данная концепция имеет ряд важных упущений, среди которых игнорирование в обществе различных социальных и этнических конфликтов, что само по себе является важным препятствием на пути ненасильственного «смешивания» разных элементов американского общества. Кроме того, концепция «плавильного котла» характеризуется выборочно-

стью: «попасть в плавильный котел» могли не все расовые и этнические группы, что уже создает определенную почву для дискриминации и сегрегации общества [Glazer, Moynihan, 1974; Lichter, 2013].

С развитием американской научной мысли появляется множество вариаций «плавильного котла», описывающих трансформацию расовой и этнической структуры населения США во взаимосвязи с территорией (характер расселения, роль территории в формировании идентичности и т. д.), а также с социальным и экономическим положением группы в обществе. К наиболее известным вариациям данной концепции относятся «плавильный котел» Ф. Тёрнера¹ [Turner, 1920], «городской плавильный котел» Р. Парка и «тройственный религиозный плавильный котел» Р. Кеннеди. Данные вариации концепции «плавильного котла» являются ответом на вызовы того времени: освоение западных территорий США в первом случае, увеличение роли городов в экономической жизни страны и концентрации в них мигрантов – во втором, смешивание групп на основе религиозного триединства – в третьем. Наиболее широкое распространение в научной среде получили первые две вариации «плавильного котла», отразившие этапы становления современной американской идентичности и этнорасовой структуры населения США в территориальных аспектах [Gordon, 1964].

Во второй половине XX в. наиболее широкое распространение получила противоположная концепция этнорасового развития, подчеркивающая важность роли самоидентификации и сохранения элементов исторической

памяти. Впервые концепцию «салатной чаши» озвучил К. Деглер в 1959 г., который при изучении детей иммигрантов в третьем и четвертом поколении обнаружил их низкую степень интеграции в американское общество. Согласно концепции «салатной чаши», этническое развитие американского общества подразумевает интеграцию разных расовых и этнических групп в единую гетерогенную массу, где каждый элемент (ингредиент) сохраняет свою специфику и мирно взаимодействует с прочими в рамках установленных правовых норм (аналог «заправки салата») [Palmer, 1976; Advani, Reich, 2015; Wagener, 2009]. Особое внимание в данной концепции уделяется характеру взаимодействия между доминирующими и недоминирующими группами в обществе.

Несмотря на наличие множества концепций, в зарубежной науке по-прежнему наблюдается дискуссия относительно наиболее оптимальной модели, описывающей направления расового и этнического развития США. Главным недостатком описанных выше концепций этнорасового развития общества является акцентирование внимания на конечном результате – ассимиляции, а не на процессах, которые к ней приводят [Berray, 2019].

На современном этапе всё большее количество исследователей при изучении социальной структуры американского общества используют математико-статистические методы. Например, в работе [Advani, Reich, 2015] авторы для анализа поведенческих стратегий мигрантов используют равновесие Нэша в первом и втором поколении мигрантов. Размышляя о направлениях этнического развития США, иссле-

¹ Концепция Ф. Тёрнера подчеркивает важность фронта (границы) в становлении американской идентичности: «сбрасывание старых европейских оков» и единение разнородных по происхождению колонистов по мере продвижения на запад.

дователи склоняются к тому, что этно-расовая структура общества зависит от численности мигрантов, культурной дистанции между группами, значения культуры в повседневной жизни и затрат на формирование социальных связей.

В отечественной библиографии этно-расовое развитие США рассматривается учеными из разных областей наук: этнологии, социологии, психологии, географии и экономики (З.С. Чертина, М.Е. Тондера, А.В. Валуженич и др.). Особенно выделяются работы ведущих ученых ИЭА РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая и Института США и Канады РАН (Е.А. Веселкин, Н.Я. Дараган, А.И. Истомина, В.А. Тишков, Н.М. Травкина и др.). В известном труде [Этнология..., 1989] авторы детально изучают роль факторов различной природы в этно-расовом развитии американского общества (например, роль экономики и психологических установок населения в сегрегации общества).

Региональный обзор этнической и расовой организации американского общества можно встретить в работах советских и российских географов: В.М. Андреева, И.А. Алова, А.П. Горкина, В.М. Гохмана, Л.Я. Зимана, Ю.Ф. Кельман, В.П. Ковалевского, В.П. Максаковского, С.Г. Павлюка, М.Е. Половицкой, Л.В. Смирнягина и др. Социальные географы особое внимание уделяют изучению этнокультурного разнообразия населения. Основным методом – математико-статистический, включающий расчет разнообразных индексов, отражающих гетерогенность/гомогенность населения (например, индекс разнообразия, мультигрупповой энтропии и др.). Во многом это обусловлено наличием в открытом доступе подробной статистики о расовом и этническом (языковом) составе населения округов, штатов и страны в целом.

Классическим примером современного географического исследования этно-расового состава населения США является работа [Кельман, 2014], в которой анализируется этно-расовое развитие США с использованием методики расчета индексов разнообразия населения в пределах метро-политенских статистических ареалов (МСА). Это позволяет сделать выводы относительно пространственных закономерностей расселения разных расовых и этнических групп на территории США. Помимо областей «традиционного» этнокультурного многообразия населения (побережья и приграничные южные территории) и сравнительно гомогенной в этно-расовом отношении глубинной периферии, в статье количественно выделены МСА разных типов с разным уровнем этно-расового разнообразия населения (например, «вавилон», «классика» и др.).

Таким образом, в классических работах отечественных социальных географов чаще происходит фиксация этнокультурного многообразия населения на определенную дату с активным использованием математико-статистического аппарата и его сравнение с более ранними временными срезами. Этнокультурное разнообразие населения рассматривается как результат динамического процесса, при этом часто опускается сам механизм трансформации этно-расового состава населения. Вместе с тем этно-расовое развитие территории – это прежде всего динамический процесс, при исследовании которого важно учитывать не только механическое и естественное движения населения, которые безусловно определяют состав населения, но и этнические процессы, способные изменить этно-расовую структуру населения коренным образом (например, ассимиляция и т.д.). Особую в этом роль играют брачные процессы [Lykke, Rendall, 2017].

В связи с этим *целью* статьи является выявление количественных характеристик этнорасового развития США и основных макрорегионов страны в конце XX – начале XXI в. на основе анализа брачной статистики и данных о множественном происхождении населения. Автор пытается совместить доминирующие подходы в разных дисциплинах, объектом изучения которых является этнорасовый состав населения: учесть сложность и неоднозначность процессов расового и этнического развития территорий на примере данных брачного взаимодействия как ключевого индикатора межгруппового взаимодействия и использовать математико-статистический аппарат для количественной оценки направлений развития этнорасовой структуры населения разных территорий.

Гипотеза исследования заключается в следующем: использование данных брачной статистики и о множественности происхождения населения как результативных характеристик брачного взаимодействия представителей разных групп наравне с использованием классических данных о численности расовых и этнических групп релевантно для описания направлений этнорасового развития территорий, так как данные показатели являются ключевыми индикаторами межгруппового взаимодействия населения, отражающими размер социальной дистанции между разными группами.

Территория исследования

Анализ этнорасового развития населения проводился для США в целом и статистических макрорегионов, составляющих страну. Использование сетки статистических макрорегионов обусловлено наличием статистического материала и лучшим отображением зависимости между природными,

историческими и экономическими факторами развития территорий и характером этнических процессов среди прочих вариантов сеток с иным составом штатов. В дальнейших исследованиях планируется использование сетки штатов и округов.

Материалы и методы исследования

Основными источниками работы стали перепись населения США 2000, 2010 и 2020 гг. и официальные аналитические отчеты по вопросам происхождения населения и брачности. В статье используются математико-статистический (конструирование и расчет индексов, отражающих направления этнорасового развития территорий) и сравнительно-географический (пространственное измерение направлений этнорасового развития макрорегионов США) методы.

Составление схемы расовой и этнической организации населения США и выявление направлений ее развития основано на количественном измерении социальной дистанции между расовыми группами, а внутри рас – этническими. Количественное измерение социальной дистанции между группами основано на оценке одного из основных видов взаимодействия между группами – брачного. Анализ межгруппового брачного взаимодействия свидетельствует о формировании устойчивых связей между группами с разными культурами, что проявляется не только в наличии определенных комбинаций брачных предпочтений, но и в степени открытости групп по отношению к другим группам в части их системы ценностей.

Основные показатели при оценке межгрупповой социальной дистанции – доля смешанных браков, множественность происхождения и изменение численности населения отдельных

групп. Выбранные для анализа показатели, по мнению автора, позволяют получить более точные представления о направлениях взаимодействия между группами.

Вместе с тем автор, понимая специфику перечисленных выше показателей, допускает определенную погрешность в интерпретации расчетов, связанных с тем, что не всегда межличностные взаимодействия даже при рождении ребенка свидетельствуют о сокращении социальной дистанции между расовыми группами (например, отказ от учета нежелательных рождений вследствие факторов криминогенного характера, наличие негативного опыта от брачного взаимодействия после рождения общего ребенка и т.д.). Однако данная погрешность оценивается как незначительная, так как примеры подобных межличностных взаимодействий не могут формировать устойчивые во времени тенденции.

В работе проводится количественный анализ межгруппового взаимодействия для страны в целом и составляющих ее макрорегионов. При использовании и конструировании формул для достижения поставленной цели автор будет исходить из качественного понимания межгруппового расстояния как фактора, обратно пропорционально которому происходит формирование межгрупповых брачных предпочтений.

Для расчета социальных дистанций между группами одного иерархического уровня (расы/этнос) для страны в целом использовался разработанный автором индекс дистанцированности групп в обществе (формула №1). Авторский индекс разработан на основе индекса социальной дистанции Е.Л. Сороко [Сороко, 2014], оценивающего положение группы в матрице групп на основе межгрупповых брачных предпочтений.

$Sd = \sum_{ig=1}^n Dig$ (формула № 1), где:

Sd – дистанцированность отдельной группы в обществе;

n – количество групп (ig), вступающих в межгрупповые брачные взаимодействия с исследуемой группой;

Dig – дистанция между исследуемой группой и любой другой группой, вступающей с ней в межгрупповые брачные взаимодействия. Вычисляется по формуле:

$Dig = 1/2 * (\frac{1}{E_{ij} + E_{ji}})$, [Сороко, 2014], где:

E_{ij} , E_{ji} – доля брачных пар определенной комбинации (с мужем принадлежности i и жены принадлежности j) в общей структуре браков отдельной группы.

Используемые для расчета показатели – доля межгрупповых (межрасовых/межэтнических) браков как один из наиболее достоверных и доступных результативных индикаторов направлений межрасовых/межэтнических взаимодействий.

Сначала в исследовании были рассчитаны брачные предпочтения представителей каждой группы на основании доли брачных пар определенных комбинаций в общей структуре браков этой группы. Например, при расчете брачных предпочтений населения с английским происхождением относительно немецкого суммировались относительные доли смешанных брачных пар (английского и немецкого происхождения) с учетом гендерной дифференциации (иначе говоря, доля брачных пар мужчин с английским и женщин с немецким происхождением и наоборот). Затем была рассчитана межгрупповая социальная дистанция как обратно пропорциональная величина сформировавшимся межгрупповым брачным предпочтениям. Затем при расчете индекса дистанцированности групп в обществе для каждой группы было осуществлено суммирование

социальных межгрупповых дистанций в соответствии с матрицей полученных расстояний.

Далее на основе полученных значений индекса дистанцированности групп автором была составлена схема расовой и этнической организации населения США (рисунок 1). При ее составлении положение групп в схеме определялось размером социальной дистанции сначала между одной базовой группой и другими, затем корректировалось с учетом социальных дистанций между всеми группами; таким образом, при составлении схемы была использована матрица расстояний. В случае, когда одна группа выбивалась из распределения согласно первой итерации (например, обнаруживалось более близкое тяготение к другой группе, чем то, как было представлено согласно первой итерации), производился сравнительный анализ межгрупповых социальных дистанций, который, впрочем, не сильно изменил итоговый вариант представленной схемы, затем вносились правки.

Для расчета социальных дистанций между расовыми группами² для *макорегионов США* использовался разработанный автором индекс дистанцированности группы в обществе (формула №2), созвучный с первым по названию, но имеющий иную формулу расчетов. Причина конструирования другого индекса – отсутствие открытых данных о структуре браков между расовыми и этническими группами на уровне макорегионов, штатов, округов. Для расчета индекса использовался следующий показатель – численность населения с разбивкой по критерию «происхождение».

$Sord = 1/2 * (\frac{1}{a/A})$ (формула №2), где: **Sord** – дистанцированность группы в обществе;

a – численность населения множественного происхождения, относящего себя к определенной группе;

A – численность населения, указавшего определенное происхождение.

Индекс дистанцированности группы для территорий более крупного масштаба (районов, регионов и округов) основывается прежде всего на оценке размера социальной межгрупповой дистанции, обратно пропорциональной доле представителей групп множественного (смешанного) происхождения, которые идентифицируют себя только с одной группой в культурном и социальном плане, от общей численности группы, с которой происходит ассоциация, с учетом в том числе численности представителей множественного происхождения. Например, при расчете индекса дистанцированности группы населения с белым происхождением использовались данные численности всех представителей множественного происхождения («белое – черное», «белое – азиатское» и др.), идентифицирующих себя белыми, и данные численности населения всего белого населения с одним и множественным происхождением.

Далее для *макорегионов США* был рассчитан индекс межрасовой интеграции населения (формула №3), рассчитываемый обратно пропорционально сумме социальных межгрупповых дистанций. Индекс отражает уровень межрасовой/межэтнической интеграции населения³: чем выше значение ин-

2 Этнические группы не участвовали в количественном анализе в связи с отсутствием по ним доступных и актуальных на момент написания работы статистических данных.

3 Под межрасовой/межэтнической интеграцией населения автором понимается «вид этнических процессов, заключающийся в экономическом, социальном и другом взаимодействии уже сложившихся этносов обычно в рамках многонациональных государств, что ведет к постепенному сближению и слиянию этносов в сфере культуры и по другим этническим параметрам». Источник: Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д.И. Валентей. – Москва: Советская энциклопедия, 1985. – 608 с.

Таблица 1. Численность населения с одним и множественным расовым происхождением, 2010 г., млн чел.

Table 1. Population with one and multiple racial origins, 2010, millions of people

	Латиноам.	Афро-амери-канское	Белое	Азиатское	Индейцы	Тихо-океанск.	Прочее	Всего
Белое, в том числе: латиноам.	29,18	1,59	196,82	1,49	1,21	–	0,76	231,04
	26,74	0,25	0,05	0,14	0,23	–	1,79	29,18
Афроамериканцы	1,90	37,69	1,59	0,17	0,24	–	0,44	42,02
Азиатское	0,60	0,17	1,49	14,47	–	0,15	0,45	17,32
Индейцы	0,23	0,27	1,21	0,06	2,93	–	0,53	5,22
Тихоокеанск.	0,21	0,05	0,15	0,15	–	0,48	0,19	1,23

Источник: составлено автором по данным переписи населения США 2010 г. (DEC National Redistricting Data, table id: P1).

декса, тем чаще наблюдается брачное межгрупповое взаимодействие населения в макрорегионе/стране.

$I_{ii} = 1/(\sum_{i=1}^n Sord_i)$ (формула № 3), где:
I_{ii} – индекс межрасовой/межэтнической интеграции населения;
Sord – дистанцированность группы в макрорегионе/стране;
i – номер суммирования;
n – количество межрасовых/межэтнических групп в макрорегионе/стране, всего.

Современная этнорасовая структура населения США

Современная расовая и этническая структура населения США является следствием миграционной политики государства с момента его появления: различия в принципах государственной миграционной политики в разные периоды времени определили не только современный состав населения, но и характер этнических процессов, степень интеграции американского общества [Чертина, 2000].

В настоящее время расовая структура населения США на 85,6% представлена гражданами, указавшими в качестве происхождения одну расу (таблица 1). Несмотря на значимую

долю лиц одного происхождения, постепенно отмечается увеличение доли населения с множественным расовым происхождением вследствие увеличения интенсивности межрасовых взаимодействий (2010–2020 гг. – на 25%) [Травкина, 2013].

Максимальная доля населения с множественным происхождением приходится на коренное население США – американских индейцев и жителей островов Тихого океана (43,8 и 60,7% соответственно), минимальная – на афроамериканцев и белое население (10,3 и 14,8% соответственно) (таблица 2).

Сложившиеся расовые комбинации происхождения населения обусловлены совокупностью факторов: психологическим (предпочтения), институциональным (например, запреты на заключение межрасовых браков) и др. Особое место среди них занимает географический фактор. Его действие проявляется в особенностях пространственного размещения групп на разных территориальных уровнях (страна, штат, округ и т. д.), что предопределяет характер и направления взаимодействий между отдельными группами. Физические контакты между представителями расовых групп чаще положи-

Таблица 2. Расовая структура населения США, 2010 г., %

Table 2. Racial structure of the USA, 2010, %

	Латиноам.	Афро-американское	Белое	Азиатское	Индейцы	Тихо-океанск.	Прочее	Всего
Белое, в том числе: латиноам.	12,63	0,69	85,19	0,64	0,52	-	0,33	100,0
	91,61	0,84	0,18	0,46	0,78	-	6,13	100,0
Афроамериканцы	4,51	89,68	3,78	0,40	0,57	-	1,05	100,0
Азиатское	3,45	0,98	8,59	83,51	-	0,86	2,60	100,0
Индейцы	4,34	5,16	23,10	1,13	56,17	-	10,11	100,0
Тихоокеанск.	17,17	4,11	12,06	12,21	-	39,31	15,15	100,0

Источник: составлено автором по данным переписи населения США 2010 г. (DEC National Redistricting Data, table id: P1).

тельно (реже – отрицательно) сказываются на социальной дистанции между разными элементами общества и «подготавливают основу» для интеграционных процессов.

Межрасовые и межэтнические особенности заключения брака в США

Основным и наиболее достоверным количественным индикатором уровня межэтнической интеграции общества являются межгрупповые браки [Лурье, 2018]. Исследование брачной статистики позволяет получить более достоверную информацию о размере социальной дистанции между представителями разных групп, что зачастую невозможно при проведении социологических опросов. Например, более достоверную информацию дает построение шкалы социальной дистанции Богардуса на основе результатов социологических опросов вследствие наличия расхождений между ответами респондентов и их реальными действиями.

Еще в XVIII в. Дж. Кревкер, американский писатель французского происхождения, подчеркнул важность межэтнических браков в становлении

американской идентичности. Высокий процент смешанных браков среди американцев, по мнению писателя, является отличительной чертой США как страны иммигрантов. Однако действительно ли высок уровень межгрупповых брачных взаимодействий в США? Какая модель этнического развития лучше описывает современные направления межгрупповых взаимодействий в США?

Наиболее открытой расой к брачным взаимодействиям являются представители азиатской расы (среднее значение смешанных браков – 87,1%), в случае учета происхождения белых – население латиноамериканского происхождения, которое в большей степени подвержено генетическому смешиванию (таблица 3).

Наиболее изолированной расой являются белые (за исключением граждан латиноамериканского происхождения), что в целом обусловлено консервативностью жизненных установок и законодательным ограничением на межрасовые браки вплоть до второй половины XX в.

Основными направлениями брачных взаимодействий между расами являются «белый муж – азиатская жена», «черный муж – белая жена»

Таблица 3. Межрасовые браки между гражданами США, 2010 г., %

Table 3. Interracial marriages between US citizens, 2010, %

	Белая жена		Черная жена		Азиатская жена		Другая жена		Всего мужей
Белый муж	97,9	97,7	3,9	0,3	15,3	1	42,4	0,9	100
Черный муж	0,8	8,6	95,4	89,2	1,1	0,9	5,7	1,3	100
Азиатский муж	0,4	7	0,2	0,3	82,5	91,8	2,4	0,9	100
Другой муж	0,9	44	0,4	1,6	1,1	3,4	49,4	51	100
Всего	100		100		100		100		

Источник: составлено автором по данным переписи населения США 2010 г. (American Community Survey, table id: S. 1201).

и «азиатский муж – белая жена» (без учета внутригрупповых взаимодействий белого населения нелатиноамериканского и латиноамериканского происхождения).

Брачные взаимодействия характеризуются редким (доля межрасовых браков – около 15–20%) и крайне выборочным характером, что не приводит к полноценному «смешиванию» расовых групп между собой. Основными барьерами в распространении ассимиляционных процессов стали различия в религиозной принадлежности, мировоззренческих установках и социально-экономическом положении расовых групп. Наиболее активные брачные взаимодействия характерны отдельным контактными элементами расовых групп, тогда как расовое большинство склонно, скорее, к изоляции.

На уровне этнических групп ситуация иная. Например, историко-культурная и религиозная близость западноевропейских иммигрантов, а также политика американизации, проводимая государством в XIX в., способствовали постепенному размыванию этнической идентичности представителей старой иммиграции вследствие увеличения роли английского языка во всех сферах жизни и доли межэтнических браков.

Например, в 1970-е годы доля смешанных браков в английской среде

составила 11,4%, в ирландской – 31,8%, в немецкой – 34,1% [Дараган, 1984]. Более высокую долю смешанных браков (свыше 40%) имеют группы, сформировавшиеся в период «новой миграции»: итальянцы, поляки, русские и испанцы. Максимальные показатели характерны для испанцев и итальянцев, что обусловлено не только более поздним прибытием в США и иной религиозной принадлежностью (представители католицизма), но и дискриминационной политикой в отдельные десятилетия XX в.

Современная схема этнорасового развития США

Этнорасовую структуру американского общества можно схематично представить в виде пирамиды, состоящей из определенных слоев (рас) и подслоев (этнических групп), взаимодействующих между собой (см. рисунок 1). Максимальная степень взаимодействия характерна для рас и этнических групп, располагающихся на стыке (контактные зоны), либо в составе отдельных рас соответственно в виду исторического, культурного и религиозного единства. В основе базиса пирамиды находится наиболее многочисленное белое население, а именно англосаксонское население, ставшее «базисом» американской идентичности.

Рисунок 1. Схема расовой и этнической организации населения США

Figure 1. Scheme of racial and ethnic organization of the USA population

Источник: составлено и рассчитано автором по данным переписи населения США 2000, 2010 и 2020 гг.

Размер социальной дистанции англосаксонского населения составляет 0,37, что свидетельствует о максимальной интеграции группы в американское общество. Далее следуют другие граждане европейского происхождения «старой и новой иммиграции» (0,4–1,0 и 1,0–2,0 соответственно), затем – латиноамериканское население (3,58), активно взаимодействующее с другими расовыми группами. В верхушке пирамиды располагаются представители афроамериканцев и азиатской расы (8,89 и 5,42 соответственно). Долгое время изолированные на законодательном уровне от белого населения индейцы США⁴ занимают срединное положение (2,06).

В верхней части пирамиды снижается степень межгрупповой интеграции по причине нарастания объективных различий, также возрастает социальная дистанция между группами, увеличивается устойчивость по отношению к ассимиляционным процессам.

Концепция «плавильного котла» лучше описывает наблюдаемые в основании пирамиды этнические процессы: активное брачное межгрупповое взаимодействие между группами европейского происхождения, а также на границах расовых групп. Однако это не приводит к полноценному смешиванию расовых групп между собой, формируется фрагментация американско-

⁴ Срединное положение индейцев США в пирамиде обусловлено «дрейфом» идентичности в американском обществе: вследствие экономических привилегий граждане с множественным происхождением часто указывают в качестве основного индейское (при его наличии).

го общества, что лучше описывается концепцией «салатной чаши».

Количественный анализ межгруппового брачного взаимодействия иллюстрирует разнонаправленность обозначенных выше тенденций: в случае отрицательных внешних шоков происходит либо усиление процессов фрагментации общества (например, событие, повлекшее дискриминацию отдельной группы), либо, наоборот, консолидация групп.

Этническое развитие макрорегионов США: количественный анализ межгруппового брачного взаимодействия населения

Этническое развитие как процесс трансформации структуры населения территории является полимасштабным явлением. Изучение этнического развития американского общества невозможно реализовать без исследования характера процессов, протекающих на разных территориальных уровнях. Кратко рассмотрим специфику этнического развития некоторых макрорегионов США и факторы, которые ее определяют (таблица 4, рисунок 2).

Новая Англия. Новая Англия является одним из самых целостных, очевидных и «зрелых» районов США [Смирнягин, 2005]. Приморское положение и близость по отношению к европейским странам определили сложную этническую структуру населения. Изначально макрорегион стал пристанищем гонимых в Европе пуритан, затем ирландцев. На современном этапе в основе модели этнического развития Новой Англии располагается белое население, далее следуют афроамериканцы с минимальной дистанцированностью в обществе вследствие особенностей исторического развития макрорегиона (макрорегион входил

в состав северных штатов в период Гражданской войны), высокой доли городского населения и незначительной численности афроамериканского населения. Главными направлениями межрасовых брачных взаимодействий населения являются комбинации «белые – азиаты» и «белые – афроамериканцы» (25,7 и 19,2%). Этническое развитие макрорегиона Новая Англия соответствует, скорее, концепции «плавленного котла».

Средняя Атлантика. Этническая структура населения Средней Атлантики отличается расположением в ее пределах таких крупных городских структур, как Нью-Йорк, Филадельфия и Питтсбург, что предопределяет несколько иные расовые пропорции населения и характер этнических процессов. Указанные выше города являются своего рода «Вавилонами» с разнонаправленными процессами развития общества – смешиванием расовых и этнических групп и обособлением иммигрантов в этнических кварталах (например, чайнатауны) [Кельман, 2014]. В основе модели этнического развития Средней Атлантики располагается белое население. По уровню межрасовой интеграции населения макрорегион занимает средние позиции в США в связи с соседством в рамках одного макрорегиона двух разнородных в этническом измерении пространственных элементов: городов-«вавилон» и «консервативной религиозной белой периферии» (см. таблицу 4). Главными направлениями межрасовых брачных взаимодействий населения являются комбинации «белые – афроамериканцы», «белые – азиаты» (26,4 и 16,3%). Этническое развитие Средней Атлантики соответствует в большей степени концепции «салатной чаши».

Юго-Восток Центра. Этническая структура населения Юго-Востока Центра не сильно отличается от Юж-

Таблица 4. Региональные различия расчетных значений индекса дистанционированности расовых групп и индекса межрасовой интеграции населения в США, 2010 г.

Table 4. Regional differences in the estimated values of the racial group distance index and the interracial population integration index in the United States, 2010

	США	Новая Англия	Средняя Атлантика	Северо-Восток Центра	Северо-Запад Центра	Южная Атлантика	Юго-Восток Центра	Юго-Запад Центра	Горные штаты	Тихо-океанский
1. Индекс дистанционированности расовых групп										
Белое	15,43	21,86	18,95	21,80	22,06	18,19	27,71	14,96	13,90	7,54
Афроамериканское	20,94	9,56	16,08	34,03	21,42	31,17	73,81	28,30	8,15	7,37
Коренное США	1,14	0,80	0,89	0,89	1,30	0,95	0,88	1,27	2,18	1,05
Азиатское	3,82	4,15	5,72	3,60	3,22	3,47	2,85	4,03	2,31	3,81
Гавайское	0,89	0,66	0,67	0,75	0,95	0,79	0,96	0,99	1,08	0,92
2. Индекс межрасовой интеграции населения										
	0,023	0,026	0,023	0,016	0,02	0,018	0,009	0,02	0,036	0,048
Подходящая концепция этнорасового развития населения макрорегионов США для описания результатов количественного анализа межгруппового взаимодействия населения										
	И то и то	«Плавильный котел»	«Салатная чаша»	«Салатная чаша»	«Салатная чаша»	«Салатная чаша»	«Салатная чаша»	«Салатная чаша»	«Плавильный котел»	«Плавильный котел»

Источник: результаты авторских расчетов с использованием данных переписи населения США 2010 г. (DEC National Redistricting Data, table id: P1).

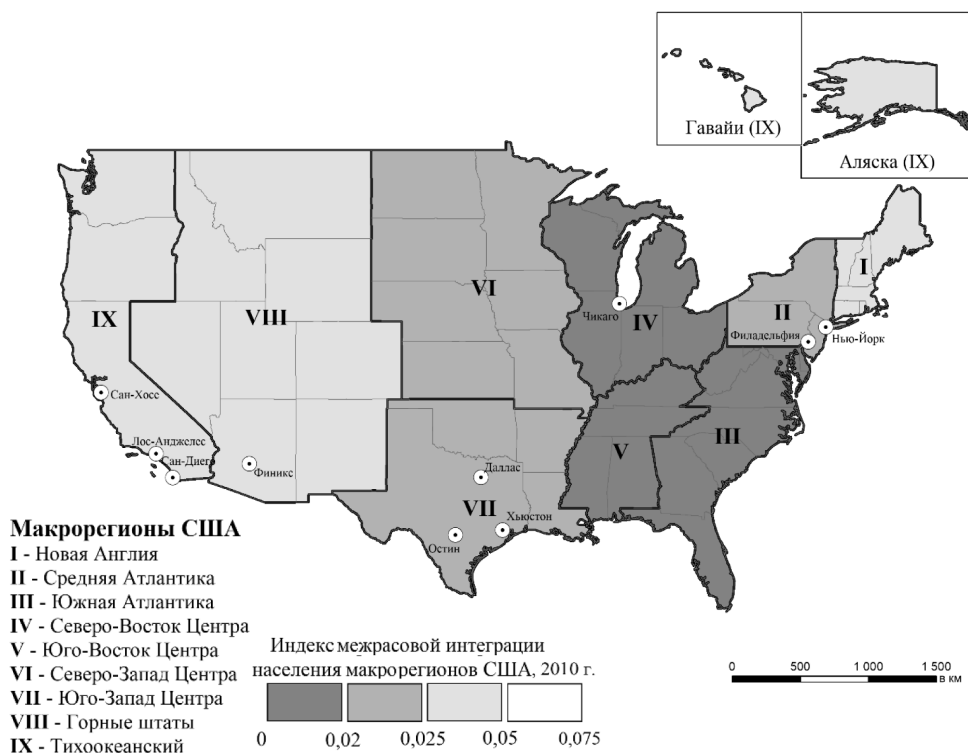

Рисунок 2. Региональные различия индекса межрасовой интеграции населения США, 2010 г.

Figure 2. Regional differences in the US Interracial Activity Index, 2010

Источник: составлено автором в соответствии с результатами расчетов с использованием данных переписи населения США 2010 г. (DEC National Redistricting Data, table id: P1).

ной Атлантики (высокая доля афроамериканцев). Длительное время макрорегион является «полюсом расизма» в США (особенно в районах Глубокого Юга и Дельты) [Смирнягин, 2005], порожденного расовым неравенством. Макрорегион отличается самой низкой степенью межрасовой интеграции населения в США (см. таблицу 4). Следствием обозначенных выше факторов является крайне низкая для США доля населения с множественным происхождением от общей численности населения (см. таблицу 3). Главными направлениями межрасовых брачных взаимодействий населения являются

комбинации «белые – афроамериканцы», «белые – индейцы» и «афроамериканцы – индейцы» (36, 25,9 и 3,9%). Этнорасовое развитие Средней Атлантики соответствует концепции «салатной чаши» с высокой разобщенностью населения.

Горные штаты. Этнорасовое развитие макрорегиона Горных штатов протекало в условиях высокой разреженности пространства и ограниченных контактов между группами колонистов. В основе модели этнорасового развития макрорегиона располагается белое население. Макрорегион отличается высокой долей коренных жителей США, про-

живающих главным образом в пределах крупнейших резерваций страны. Макрорегион отличается одним из самых высоких показателей индекса межрасовой интеграции населения в США. Минимальная дистанцированность белого и афроамериканского населения обусловлена сравнительно «новым освоением» макрорегиона с минимальным проявлением установок расизма, в том числе ввиду особенностей исторического освоения региона и численности населения групп (см. таблицу 4). Главными направлениями межрасовых брачных взаимодействий населения являются комбинации «белые – индейцы» и «белые – азиаты» (21 и 19,1%). Этнорасовое развитие Горных штатов соответствует концепции «плавильного котла».

Тихоокеанский. Этнорасовая структура населения макрорегиона отличается максимальной численностью латиноамериканского и азиатского населения, высокой долей индейцев США и с точки зрения своего многообразия является воплощением идей «американизма». В основе модели этнорасового развития находится белое население. Макрорегион отличается высоким уровнем межрасовой интеграции населения, что обусловлено распространением идей мультикультурализма (см. таблицу 4). Косвенным индикатором является лидерство Тихоокеанского макрорегиона по доле населения с множественным происхождением от общей численности населения макрорегиона в США (8,72%; основной вклад вносят такие районы, как Северная и Южная Калифорния). Главными направлениями межрасовых брачных взаимодействий населения являются комбинации «белые – азиаты», «белые – индейцы» и «белые – тихоокеанцы» (27,1, 15,1 и 4%). Этнорасовое развитие Тихоокеанского макрорегиона в большей степени соответствует концепции «плавильного котла».

Трансформация межгруппового брачного взаимодействия населения в макрорегионах США в 2010–2020 гг.

Расчет значений авторских индексов этнорасового развития макрорегионов США по данным последних переписей населения 2010 и 2020 гг. подтверждает общую тенденцию межрасовой интеграции населения согласно важнейшему из видов взаимодействия между группами населения – брачного взаимодействия.

В 2010–2020 гг. общенациональное значение индекса межрасовой интеграции населения увеличилось в 2,2 раза, что отражает увеличение скорости межрасового смешивания населения. В региональном измерении увеличение межэтнической интеграции населения происходит неоднородно: выше чем в среднем по стране изменение индекса зафиксировано в следующих макрорегионах: в Новой Англии, на Юго-Востоке и Северо-Западе Центра, в Южной и Средней Атлантике, Горных штатах; ниже – в трех макрорегионах: на Северо-Востоке и Юго-Западе Центра и Тихоокеанском регионе (таблица 5).

В целом, согласно изменению индекса межрасовой интеграции населения, выделяются следующие макрорегиональные тенденции: рост интеграции населения опережающими темпами в макрорегионах крайнего запада и востока страны с значительной концентрацией населения в крупных городах и рост интеграции населения более низкими темпами в макрорегионах глубинного положения с сохранением элементов расовой сегрегации. Макрорегионом-аутсайдером по скоростям интеграции населения является Юго-Восток Центра.

Таблица 5. Региональные различия индекса дистанцированности расовых групп и индекса межрасовой интеграции населения в США, 2020 г.

Table 5. Regional differences of the racial group distance index and the interracial population integration index in the United States, 2020

	США	Новая Англия	Средняя Атлантика	Северо-Восток Центра	Северо-Запад Центра	Южная Атлантика	Юго-Восток Центра	Юго-Запад Центра	Горные штаты	Тихо-океанский
1. Индекс дистанцированности расовых групп										
Белое	3,93	5,77	5,43	6,5	6,75	3,67	7,74	2,50	3,54	2,40
Афроамериканское	10,26	3,59	6,49	18,23	9,47	13,93	31,74	14,49	3,91	4,63
Коренное США	0,83	0,66	0,63	0,66	0,83	0,70	0,61	0,97	1,43	0,90
Азиатское	3,36	4,24	4,58	2,69	1,88	3,43	2,19	3,68	1,63	3,73
Гавайское	0,96	0,67	0,72	0,71	0,81	0,78	0,83	1,07	0,82	1,13
2. Индекс межрасовой интеграции населения										
	0,051	0,066	0,056	0,034	0,050	0,044	0,023	0,044	0,088	0,078
Изменение, 2020/2010	2,22	2,54	2,43	2,13	2,50	2,44	2,56	2,20	2,44	1,63
Подходящая концепция этнорасового развития населения макрорегионов США для описания результатов количественного анализа межгруппового взаимодействия населения										
	И то и то	«Плавильный котел»	«Салатная чаша»	«Салатная чаша»	«Салатная чаша»	«Салатная чаша»	«Салатная чаша»	«Салатная чаша»	«Плавильный котел»	«Плавильный котел»

Источник: результаты авторских расчетов с использованием данных переписи населения США 2020 г. (DEC Demographic and Housing Characteristics, table id: P8).

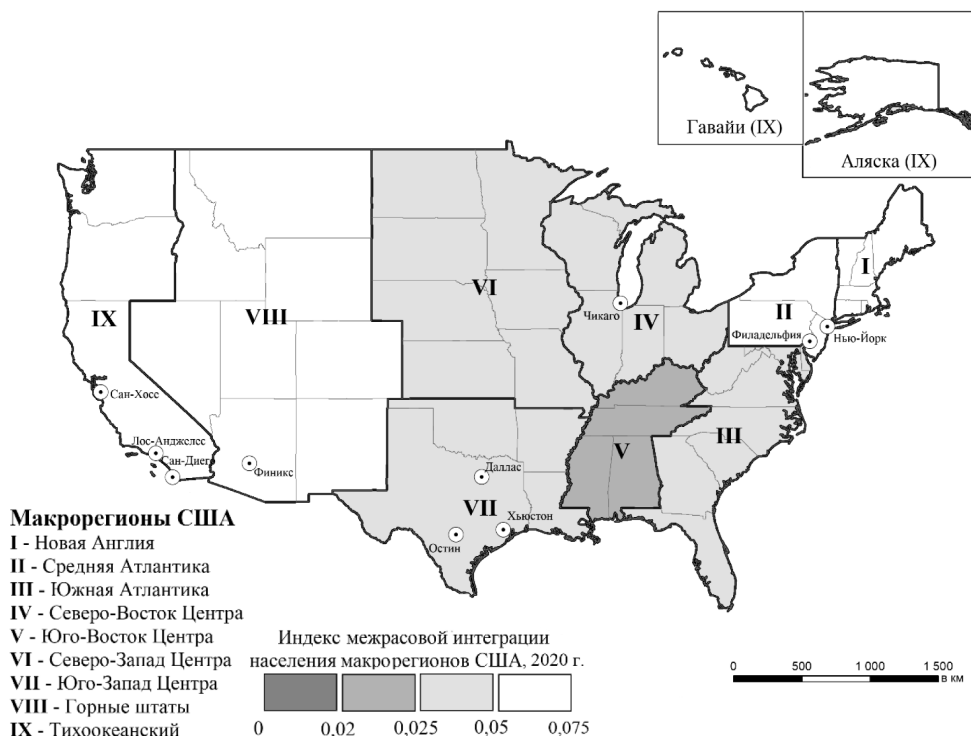

Рисунок 3. Региональные различия индекса межрасовой интеграции населения США, 2020 г.

Figure 3. Regional differences in the US Interracial Activity Index, 2020

Источник: составлено автором в соответствии с результатами расчетов с использованием данных переписи населения США 2020 г. (DEC Demographic and Housing Characteristics, table id: P8).

Выводы

Этнорасовое развитие территорий, под которым понимаются не только этническая, но также экономическая и политическая и другие составляющие, являясь сложным объектом для исследования. В данном исследовании делается акцент на важнейшем виде межгруппового взаимодействия населения – брачном. Отправным пунктом для написания статьи стали фундаментальные исследования американского социолога Э. Богардуса по измерению социальной дистанции. Данное исследование представляет попытку коли-

чественного анализа степени близости или отчужденности между расовыми и этническими группами населения по критерию «принятия группой других представителей групп как близких родственников посредством заключения брака» шкалы социальной дистанции Э. Богардуса.

Предложенный прием оценки уровня межрасовой/межэтнической интеграции населения, основанный на количественном анализе данных брачной статистики и множественности происхождения населения как индикаторов социальной дистанции и результативных характеристик межличностных взаимодействий, может послужить

новым способом количественного изучения этнорасового развития территорий в социальной географии наравне с другими классическими приемами (расчет индексов разнообразия населения и т. д.), основанными прежде всего на фиксации этнокультурного многообразия населения на определенную дату и сравнительном анализе с более ранними временными срезами.

Использование этих данных позволяет рассмотреть этнорасовое развитие территории как динамический процесс, при исследовании которого важно учитывать не только результат (например, этнорасовый состав населения), определяющийся в том числе механическим и естественным движением населения, но и сам механизм трансформации этнорасового состава населения за счет количественной оценки некоторых важных этнических процессов, способных изменить этнорасовую структуру населения коренным образом (например, процессов ассимиляции и т. д.).

Рассчитанные значения индекса межрасовой интеграции населения для США в целом и макрорегионов в частности в начале XXI в. подтвердили выдвинутую автором в начале исследования гипотезу: данные брачной статистики и множественности расового происхождения населения позволяют выявить устойчивые во времени комбинации брачных предпочтений населения, оценить по данному параметру размер социальной дистанции между расовыми группами и, таким образом, описать направления этнорасового развития территорий с использованием существующих теорий и концепций.

Значение индекса межрасовой интеграции населения США в целом близко к среднему значению, что свидетельствует о разнонаправленности этнорасового развития американского общества. С одной стороны, отмечается распространение процессов ас-

симилиации и интеграции (например, «действие плавильного котла» среди представителей «старой иммиграции» и расовых групп с устойчивыми предпочтениями при выборе брачного партнера), с другой стороны, обособление отдельных этнических и расовых групп вследствие увеличения роли самоидентификации и внешних шоков прошлых этапов (например, фрагментация населения по принципу «салатной чаши»).

Этнорасовое развитие макрорегионов США определяется историческими и социально-экономическими особенностями развития территорий. Действие концепции «плавильного котла», одной из составляющих которой является гомогенизация населения в результате роста доли смешанных браков, наблюдается на крайнем западе и востоке страны (Новая Англия, Тихоокеанский макрорегион и макрорегион Горных штатов), низкая степень межрасовой и межэтнической интеграции населения в макрорегионах с крайне консервативным населением (Северо-Восток Центра) и макрорегионах со значимой долей чернокожего населения (Юго-Восток Центра и Южная Атлантика).

Расчет предложенных автором значений индексов этнорасового развития макрорегионов США, по данным последних переписей населения (2010 и 2020 гг.), подтверждает общую тенденцию межрасовой интеграции населения согласно важнейшему из видов взаимодействия между группами населения – брачному взаимодействию. В 2010–2020 гг. общенациональное значение индекса межрасовой интеграции населения увеличилось более чем в 2 раза, что отражает увеличение скорости межрасового смешивания населения. При этом фиксируемый процесс имеет выраженную макрорегиональную неоднородность: значительна дифференциация скорости расового смешивания

населения между западными и восточными окраинами и центром страны.

В контексте социально-экономической и политической стабильности американского общества региональная дифференциация вариантов этнорасового развития территорий имеет особенно важное значение. Продолжающаяся «культурная война» между американскими консерваторами и либералами, возникшая из-за противостояния разных систем ценностей населения и поставившая США фактически на грань «Гражданской войны – 2.0», имеет выраженную пространственную проекцию.

В условиях всеобщего возрастания социальной напряженности в стране и трансформации этнорасовой структуры населения из-за миграции выделяются территории с повышенными и пониженными рисками потенциальных локальных или масштабных межрасовых конфликтов. Речь идет в первую очередь о разделении штатов на прибрежные многообразные с минимальными и средними рисками и внутренние (континентальные) однообразные с максимальными рисками.

Максимальные риски социальной и политической дестабилизации имеют штаты, входящие в состав макрорегионов с низким значением индекса межрасовой интеграции: штаты Юго-Востока и Северо-Востока Центра, Южной Атлантики. Не удивительно, что движение *Black Lives Matter* получило широкий отклик именно в этих макрорегионах.

Штаты, входящие в состав макрорегионов с повышенным индексом межрасовой интеграции населения, имеют более низкие риски потенциальных конфликтов в настоящее время, однако в будущем могут стать основной ареной потенциальных конфликтов в связи с более мозаичной расовой и этнической структурой населения.

В этом контексте гомогенизацию населения в расовом отношении в результате действия «плавильного котла» и формирование прослойки населения с множественным расовым происхождением в расовой структуре населения США (33,8 млн чел., или 10,8% в 2020 г.) как индикатора увеличения интенсивности межгруппового взаимодействия важно рассматривать в комплексе с другими составляющими. Известно, что формирование устойчивых межгрупповых брачных предпочтений в более образованной и с финансовой точки зрения обеспеченной среде происходит лучше. Это также определяет наличие рисков потенциальных конфликтов в том числе в штатах со сравнительно высоким индексом межрасовой интеграции населения и, следовательно, иллюстрирует важность более детального и комплексного исследования особенностей межгруппового брачного взаимодействия и его вклада в межрасовую и межэтническую интеграцию населения.

Вместе с полученными результатами важно отметить, что использованные в статье количественные методы при их существенных преимуществах могут носить лишь вспомогательный характер при изучении этнорасового развития территорий. Это обусловлено в первую очередь сложностью и в определенной степени противоречивостью наблюдаемых этнических процессов в обществе, что в том числе выражается в существовании различных концепций и даже множественности их вариаций. Предлагаемые в статье варианты этнорасового развития территорий требуют привлечения результатов более глубокого детального качественного обследования для верификации (например, результатов интервьюирования населения на тему брачных предпочтений и др.).

Список литературы

Дараган Н.Я. Соотношение этнических и конфессиональных общностей в США // Советская этнография. – 1984. – № 1. – С. 60–72.

Кельман Ю.Ф. Географический анализ этнокультурного разнообразия населения США // Вестник Московского университета. Сер. 5 : География. – 2014. – № 5. – С. 22–29.

Лурье С.В. Межэтнические браки в современном российском национальном сценарии // Петербургская социология сегодня. – 2018. – № 10. – С. 122–148. – DOI: 10.25990/socinstras.pss-10.414k-p077.

Смирнягин Л.В. Районы США: портрет современной Америки. – Москва : Мысль, 1989. – 232 с.

Сороко Е.Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое обозрение. – 2014. – № 4. – С. 96–123. – DOI: 10.17323/demreview.v1i4.1804.

Травкина Н.М. Современные демографические тенденции США (итоги переписи населения 2010 г.) // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2011. – № 12. – С. 3–24.

Чертина З.С. Плавильный котел. Парадигмы этнического развития США. – Москва : ИВИ РАН, 2000. – 163 с.

Этнология в США и Канаде / под ред. Е.А. Веселкина, В.А. Тишкова. – Москва : Наука, 1989. – 330 с.

Advani A., Reich B. Melting Pot or Salad Bowl: The Formation of Heterogeneous Communities // IFS Working Papers. – 2015. – N W15/30. – 49 p. – DOI: 10.1920/wp.ifs.2015.1530.

Berray M.A. Critical Literary Review of the Melting Pot and Salad Bowl Assi-

milation and Integration Theories // Journal of Ethnic and Cultural Studies. – 2019. – Vol. 6, N 1. – P. 142–151. – DOI: 10.29333/ejecs/217.

Glazer N., Moynihan D. Beyond the Melting Pot: The Negroes, Puerto Ricans, Jews, Italians, and Irish of New York City. – Cambridge, MA : M.I.T. Press, 1974. – 363 p.

Gordon M.M. Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion and National Origins. – New York : Oxford University Press, 1964. – 287 p.

Lichter D.T. Integration or fragmentation? Racial diversity and the American future // Demography. – 2013. – Vol. 50, N 2. – P. 359–391. – DOI: 10.1007/s13524-013-0197-1.

Lykke L.C., Rendall M.S. Interracial and Inter-ethnic Marriage and Cohabitation and Self-Rated Health // Maryland Population Research Center Working Paper. – 2017. – N 009. – 46 p.

Palmer H. Mosaic versus Melting Pot?: Immigration and Ethnicity in Canada and the United States // International Journal. – 1976. – Vol. 31, N 3. – P. 488–528.

Smith D.M. The American melting pot: A national myth in public and popular discourse // National Identities. – 2012. – Vol. 14, N 4. – P. 387–402. – DOI: 10.1080/14608944.2012.732054.

Turner F.J. The Frontier in American History. – New York : H. Holt and company, 1920. – 394 p.

Wagener A. In the melting pot: Integration, assimilation, and uniform societies // Institute of Social Policy Working Paper. – 2009. – 22 p. – URL: https://www.wipol.uni-hannover.de/fileadmin/wipol/publications/Wagener_In_the_Melting_Pot.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

USA: New Realities

DOI: 10.31249/kgt/2024.04.05

Ethnoracial Composition of US Macroregions Population in the Early 21st Century: Quantitative Analysis of Intergroup Interaction

Linar R. IMANGULOV

PhD Student of the Department of Economic and Social Geography of Russia,
Engineer of the Research Laboratory of Regional Analysis and Political Geography
of the Faculty of Geography
Lomonosov Moscow State University
Leninskiye Gory, 1, Moscow, Russian Federation, 119991
E-mail: linar.imangulov.1999@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6254-2049

CITATION: Imangulov L.R. (2024). Ethnoracial Composition of US Macroregions Population in the Early 21st Century: Quantitative Analysis of Intergroup Interaction. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 17, no. 4, pp. 64–86 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2024.04.05

Received: 22.11.2023.

Revised: 09.07.2024.

ABSTRACT. *The article provides an assessment of the current ethnoracial composition of the US population in structural and territorial aspects based on US Census data from 2000, 2010 and 2020. To describe the model of ethnoracial development in the United States, the author introduces the index of group distance in society, taking into account intergroup marriage preferences, and the index of interracial integration of the population, based on the calculation of social distances between racial groups. Intergroup distance of racial groups is calculated on the basis of data on multiple origins of origin, as the resulting characteristics of the most important type of interaction between different groups –*

marriage. Based on the calculated values of the intergroup distance index, a diagram of the modern racial and ethnic organization of the US population is proposed, reflecting the specifics of the ethnic development of the state. Two opposing trends in the transformation of the ethnoracial structure of the US population are identified: ethnic development according to the “melting pot” principle among the representatives of the “old immigration” within racial groups and in “contact zones” and the fragmentation of society according to the “salad bowl” principle. For macroregions of the United States, in accordance with the calculated values of the index of interracial integration of the population for 2010, the prevail-

ling options for ethnoracial development are indicated in accordance with the development of assimilation processes, or, conversely, fragmentation of society. Further, based on the data from the 2010 and 2020 censuses, a quantitative assessment of the transformation of intergroup marital interaction in the macroregions of the United States was made. In conclusion, the results of the quantitative analysis of intergroup marital interaction are correlated with the potential risks of local or large-scale interracial conflicts in macroregions of the United States. The greatest risks of social and political destabilization are found the states that are part of macroregions with a low index of interracial integration and, accordingly, high social tension: the states of the Southeast and Northeast of the Center and the South Atlantic.

KEYWORDS: ethnic development, racial structure of the population, migration, social distance, mixed marriages, origin of the population, segregation of society, regions of the USA.

References

- Advani A., Reich B. (2015). Melting Pot or Salad Bowl: The Formation of Heterogeneous Communities. *IFS Working Papers*. No. W15/30, 49 pp. DOI: 10.1920/wp.ifs.2015.1530.
- Berray M.A. (2019). Critical Literary Review of the Melting Pot and Salad Bowl Assimilation and Integration Theories. *Journal of Ethnic and Cultural Studies*. Vol. 6, no. 1, pp. 142–151. DOI: 10.29333/ejecs/217.
- Chertina Z.S. (2000). *Melting Pot. Paradigms of Ethnic Development in the USA*. Moscow: Institute of World History of the RAS, 163 pp. (in Russian).
- Daragan N.Ya. (1984). The ratio of ethnic and religious communities in the USA. *Soviet Ethnography*. No. 1, pp. 60–72 (in Russian).
- Etnologiya... (1989). Veselkin E.A., Tishkov V.A. (eds.). *Ethnology in the USA and Canada*. Moscow: Nauka, 330 pp. (in Russian).
- Glazer N., Moynihan D. (1994). *Beyond the Melting Pot: The Negroes, Puerto Ricans, Jews, Italians, and Irish of New York City*. Cambridge, MA: M.I.T. Press, 363 pp.
- Gordon M.M. (1964). *Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion and National Origins*. New York: Oxford University Press, 287 pp.
- Kelman Yu.F. (2014). Geographical analysis of the ethnocultural diversity of the US population. *Vestnik Moskovskogo Universiteta, Seriya Geografiya*. No. 5, pp. 22–29 (in Russian).
- Lichter D.T. (2013). Integration or fragmentation? Racial diversity and the American future. *Demography*. Vol. 50, no. 2, pp. 359–391. DOI: 10.1007/s13524-013-0197-1.
- Lurie S.V. (2018). Interethnic marriages in the modern Russian national scenario. *St. Petersburg Sociology Today*. No. 10, pp. 122–148 (in Russian). DOI: 10.25990/socinstras.pss-10.414k-p077.
- Lykke L.C., Rendall M.S. (2017). Interracial and Inter-ethnic Marriage and Co-habitation and Self-Rated Health. *Maryland Population Research Center Working Paper*. No. 009, 46 pp.
- Palmer H. (1976). Mosaic versus Melting Pot?: Immigration and Ethnicity in Canada and the United States. *International Journal*. Vol. 31, no. 3, pp. 488–528.
- Smirnyagin L.V. (1989). *Regions of the USA: A Portrait of Modern America*. Moscow: Mysl Publ., 232 pp. (in Russian).
- Smith D.M. (2012). The American melting pot: A national myth in public and popular discourse. *National Identities*. Vol. 14, no. 4, pp. 387–402. DOI: 10.1080/14608944.2012.732054.
- Soroko E.L. (2014). Ethnically mixed married couples in the Russian Federation. *Demographic Review*. No. 4, pp. 96–123 (in Russian). DOI: 10.17323/demreview.v1i4.1804.

Travkina N.M. (2011). Modern demographic trends in the USA (results of the 2010 census). *USA and Canada: Economics, Politics, Culture*. No. 12, pp. 3–24 (in Russian).

Turner F.J. (1920). *The Frontier in American History*. New York: H. Holt and company, 394 pp.

Wagener A. (2009). In the melting pot: Integration, assimilation, and uniform societies. *Institute of Social Policy Working Paper*. 22 pp. Available at: https://www.wipol.uni-hannover.de/fileadmin/wipol/publications/Wagener_In_the_Melting_Pot.pdf, accessed 10.10.2023.